

ПЕРЕПУТЬЕ

О сложившихся взаимоотношениях между Славутичем и ЧАЭС размышляет мэр города Владимир Удовиченко

— Владимир Петрович, принято считать, что прошлый год был для города достаточно удачным — несмотря на закрытие ЧАЭС. А нынешний?

— Если говорить о 2000 году, то можно с уверенностью сказать, что самой серьезной социальной трагедией для Славутича стала окончательная остановка 3-го энергоблока ЧАЭС. Мы делали все, чтобы с учетом этой ситуации не оказаться неготовыми к 2001 году, который, как уже давно прогнозировалось, будет очень нелегким как в экономическом, так и в социальном плане. Кроме того, мы знаем, что нас ожидает еще один крайне тяжелый процесс, не имеющий прямого отношения к закрытию станции, но совпадающий с ним по времени — речь о передаче объектов коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры в коммунальную собственность. При помощи и поддержке Президента Украины, его Администрации были разработаны

организационные мероприятия к закрытию ЧАЭС. Этот документ был подписан самим Президентом, что в мировой практике является фактом уникальным — Президент взял на себя полную ответственность за свершаемый социально-экономический акт. Все было предусмотрено. Вышли отдельные документами поручения Президента в отношении закрытия станции, постановления Кабинета министров, отработана Программа социальной защиты работников ЧАЭС и жителей Славутича с учетом досрочного снятия станции с эксплуатации. Программа была утверждена Кабмином. Все делалось своевременно. Таким образом, на начало текущего года были отработаны все нормативные документы — и одновременно полностью отсутствовали механизмы их реализации. Собственно, отсчет событий 2001 года начался с обращения генерального директора ОП ЧАЭС Виталия Толстоногова к профсоюзному комитету станции (а это, заметьте, вторая половина января!), в котором, в ча-

стности, говорится следующее: "становится невозможным и приостанавливается до решения вопроса об источнике финансирования следующее:

- сохранение заработной платы на время простоя;
- оплата самостоятельно приобретенных медикаментов;
- оплата дополнительного обследования и лечения;
- оплата материальной помощи в случае смерти близких родственников, смерти работника;
- оплата проезда на похороны;
- предоставление компенсаций на оплату тепла и электроэнергии;
- строительство жилья;
- выделение средств на спортивные-оздоровительные и культурные мероприятия".

Иными словами, этот документ практически останавливает жизнь работника ЧАЭС в растительном состоянии ожидания зарплаты. Разумеется, такого допустить было нельзя.

(Продолжение на стр. 3)

ПЕРЕПУТЬЕ

(Начало на стр. 1)

А поскольку городская власть не просто несет ответственность за регистрацию коллективного договора, но и за его реализацию, от которой зависит уровень жизни в городе, мы не могли не вмешаться в этот вопрос.

16 февраля состоялась сессия городского совета, на которой было рассмотрено выполнение мероприятий по реализации отдельных поручений Президента и постановлений Кабмина. На сессии присутствовали только что назначенный заместитель министра топлива и энергетики Нур Нигматуллин, представители Администрации Президента. В ходе сессии неоднократно подчеркивалось, что ряд поручений не выполняется или выполняется крайне неудовлетворительно, причем многие из них — именно по причине безынициативности администрации ЧАЭС. Я очень благодарен СМИ, подхватившим эту информацию, потому что уже 20 февраля Славутич и станцию посетил сам Президент — чтобы лично ознакомиться с ситуацией.

Естественно, визит Президента дал свои положительные результаты, но как же горько осознавать, что исполнительская дисциплина у нас низка на всех уровнях власти! Ситуация дошла до комичности: была создана специальная рабочая группа (ее возглавил О. Дубина) для решения тех проблем, которые не решены (вдумайтесь!) до закрытия ЧАЭС. Проведено заседание межведомственной комиссии, что, впрочем, не дало результатов, так как денег на реализацию социальных программ по-прежнему не было. И лишь недавно, после поданной нами в Администрацию Президента информации, в порядке контроля станцию и Славутич посетил заместитель секретаря Совета национальной безопасности и обороны С. Тулуб, что дало, наконец, результаты, за что я чрезвычайно благодарен и С. Тулубу, и секретарю СНБОУ Е. Марчуку. Случилось так, что единственная структура — Совет национальной безопасности! — взяла на себя функции контроля за выполнением постановлений. Я также благодарен за понимание наших проблем Н. Нигматуллину и Ю. Недашковскому — особенно последнему: он нашел возможность в рамках хозяйственности НАЭК "Энергоатом" найти средства на строительство, и сегодня на станцию уже перечислены 5 млн грн. Естественно, что не все деньги — нам нужны в 2001 году 24,1 млн грн., но и полученные средства дадут возможность разобраться с заработной платой строителей, начать работы на всех объектах, которые должны быть введены в текущем году.

— Создается впечатление, что главный источник финансирования — государственный бюджет — не работает...

— Должен заработать. Принято решение о выделении 2,5 млн грн. на проведение безотлагательных мероприятий в Славутиче. Но добавочные суммы к нам поступят только в том случае, если мы сможем своевременно освоить эти суммы. Естественно, для освоения придется провести огромную работу, но она необходима. И если бы городские власти согласились с мнением администрации ЧАЭС об отсутствии источника финансирования, мы бы никогда не добились денег на реализацию социальных программ.

— В ходе нашего разговора неоднократно подчеркивалось наличие определенных противоречий между администрацией города и станцией. С другой стороны,

на мой взгляд, это противоречие носит несколько искусственный характер: ведь работники ЧАЭС в большинстве своем — жители Славутича.

— Нам всем следует понять, что Славутич — это территория, где живут люди. На этой территории также размещаются учреждения и предприятия. Главное наше предприятие — ЧАЭС, и поэтому говорить "город и ЧАЭС" неверно. Некорректно. Такая постановка вопроса неизбежно приведет к столкновению лбами славутчан, работающих на станции и в городе. По сути, каждая копейка, вкладываемая — заметьте: на оговоренных законом условиях! — станцией в город, вкладывается ею в своего же работника.

— Тут неизбежно возникает еще один вопрос — вопрос взаимодействия между городом и станцией.

— Городской бюджет должен сегодня ЧАЭС определенную сумму. Она складывается из долга ГОРО за коммунальные услуги 2000 года — 1 млн 639 тыс. грн.; должны станции пожарная охрана и милиция... Но станция за 2000 год не дала горбюджету 4 млн грн., кроме того, горбюджет недополучил 8 млн грн. вследствие взаимозачета станции и горбюджета, остались неосвоенными также 2 млн грн. в рамках титула строительства прошлого года. Очевидно, что если бы эти деньги попали в городскую кассу, мы бы самостоятельно решили многие вопросы. Кстати, совершенно понятна ситуация с "долгами" пожарных и милиции: они — бюджетники, а ЧАЭС должна бюджету. Почему бы тут не провести взаимозачет? Кто запрещает? Кто еще должен станции? Филиал "Градобанка" — 1,369 млн грн.; ЧП "Алина" — не знаю, кто такая! — 214 тыс. грн.; ООО "Укртехпоставка" — 296 тыс.; ЦДП "Припять" — кто скажет, что за организации?! — 450 тыс.; "Автомобили России" — без комментариев! — 600 тыс. грн. В то же время станция должна 2 млн строителям, субъекту СЭЗ "Никор-Славутич", "АТАССу" и "Абрису" — даже актов сверок нет. Так скажите, можно сравнивать дебиторскую и кредиторскую задолженность станции? Дебиторская задолженность по станции — 350 млн грн., из них 198 млн — только по энергорынку. Почему администрация не воюет за возвращение этих денег? Часть проблем по ЧАЭС начинает решаться, однако идет очень тяжело, с постоянным апеллированием к высшим эшелонам государственной власти. На ближайшей коллегии облгосадминистрации мы продолжили работу по этим вопросам. Кроме того, проводится и постоянное информирование Администрации Президента.

Знаете, что особенно тревожит в сложившейся ситуации? То, что администрация ЧАЭС пытается представить необходимость расщипать со славутичскими предприятиями как ущемление интересов непосредственных работников станции. И здесь я обращаюсь именно к работникам ЧАЭС: не позволяйте этого делать. Мы уже говорили о несоблюдении колдоговора. Сегодня ЧАЭС не рассчитается с "чужими", а завтра — со "своими".

— Однако проблема погашения дебиторско-кредиторской задолженности остается...

— Экономическая работа городской власти показала, что "источник", о котором мы сегодня столько говорим, — есть. Можно решать этот вопрос на разных уровнях. Часть долга можно списать, но решение об этом может быть принято лишь Верховной Радой, часть долга может быть погашена при помощи Кабмина, часть — на уровне министерства и отрасли, но результат будет лишь вследствие упорной работы в этом направлении. К сожалению, у нас мало времени — 26 апреля Президент приедет на

станцию, к проблемам города снова будет привлечено самое пристальное внимание. Потом о нас еще 5 лет, если мы не проявим активность, никто не вспомнит. На совещании с С. Тулубом я поставил дополнительный вопрос о необходимости проведения аудита дебиторской задолженности — с целью реализации предложенных городской властью Славутича схем ее погашения. Я также поставил вопрос о проведении аудита в отношении средств, которые были использованы в рамках международного проекта на объекте "Укрытие" — в противном случае нам придется отвечать не только перед украинскими, но и перед западными налогоплательщиками.

— Еще один вопрос, который в последнее время муссируется в городе... Насколько справедливо мнение о том, что городская власть не хочет передачу объектов социальной инфраструктуры в коммунальную собственность?

— Отдельную информацию по этому поводу я направил непосредственно генеральному директору ОП ЧАЭС Виталию Толстоногову, поэтому отвечу кратко: договора сопровождения о передаче на 31 марта текущего года еще не существовало. О какой же передаче может идти речь? Мне приходилось слышать, что город мог принять в собственность указанные объекты еще 1 июня прошлого года. С одной стороны, если ЧАЭС была к этому готова, почему нас не поставили в известность об этом, не подписали договор? С другой — приняв в коммунальную собственность эти объекты тогда, мы бы существенно "обобрали" на заработной плате их работников.

— А состояние объектов, в том числе жилья, приемлемо?

— Нет. Это касается всех объектов, и в первую очередь канализационно-очистных сооружений и инженерных конструкций. На этих объектах необходимо выполнить огромный объем работ. А на нашем городском мусоросборнике можно снимать фильм ужасов. Почему? Средства на его благоустройство администрацией станции своевременно не выделялись.

— Еще один чрезвычайно болезненный для Славутича вопрос — задекларированная и застопорившаяся программа "Рабочее место".

— Есть такое мнение: городская власть хочет вытюрить людей со станции в никуда. Сами понимаете, это не так. Мы просто должны детально знать сегодняшнюю ситуацию с сокращениями и прогнозировать завтрашнюю. И кроме того, люди не знают своего будущего и перспектив, что вполне может спровоцировать социальный взрыв. Однако станция не предоставляет, да, вероятно, и не имеет, подобной информации. Сегодня, когда к нам еще проявляет внимание Запад, когда работает и готова помочь программа TACIS, нам надо определяться и с диверсификацией станции, и с трудоустройством персонала. К сожалению, складывается ситуация, что, кроме городской власти, это никому не нужно.

— Наше несколько мрачное интервью подходит к концу. Что бы вы желали славутчанам, находящимся сегодня, по сути, на перепутье?

— Спокойствия. Надежды. Умения бороться за свое будущее. Толерантности. Терпимости друг к другу.

Беседовала
Майя РУДЕНКО